–Ты не поверишь, но мне приснилось, что меня чуть не убил мегазорд.

–Нет, старший, вам это не приснилось.

–Конечно.

Очнувшись, я сразу увидел белый потолок, так что в моей интонации было больше надежд, чем уверенности в своих словах.

–Просто спрашиваю, но это же не ад, да?

Кайдо, после своего пробуждения поспешивший занять место цуккоми, тут же мне ответил:

–Старший даже не думает о том, что это рай. Хотя если в аду есть медсёстры, то я в принципе готов туда отправиться; впрочем, я достаточно счастлив от того факта, что старший и я в здравии.

(ПП: Цукоми это, русским языком, второй клоун, который мешает первому заниматься своими делами на потеху публики)

–Меня пронзило огромным мечом в живот насквозь… не успел я порадоваться тому факту, что я живой, как понимаю, что я не человек.

–Что вы имеете ввиду?

Услышав глухой ошеломлённый вопрос Кайдо, я рассмеялся.

На первый взгляд кажется, что это обычный глупый разговор ради разговора, но для меня с Кайдо этот разговор был куда важнее, и мы со всем старанием искали темы, чтобы продолжить говорить.

–А что там с Масару и Минами?

–А мне откуда знать? Я сам только очнулся.

–Я не вижу часов… Интересно, сколько мы были без сознания?

Помещение, в котором мы находились, было ярко освещено и, естественно, из-за нахождения под землёй не обладало окном.

На данный момент будем считать, что раз мы здесь одни, то с теми двумя всё в порядке.

Мне нужно подтвердить их состояние, но тут нет никого, у кого я бы мог спросить об ситуации.

Я должен выбраться из кровати и отправиться на их поиски, но даже с учётом того, что моё тело не болит, я могу заставить своё тело двигаться.

–Ты почти что умер.

–Ага. Никогда ещё не чувствовал себя таким разбитым.

–Не то чтобы я легко отделался: меня накололи на меч и отбили все органы.

Обычно я избегал общения на эту тему, но наш разговор шёл на удивление легко.

–Кайдо, что будешь делать, как нас выпустят?

–… Не знаю. А что вы собираетесь делать, старший?

Ответ завис в несколько напряжённом воздухе.

В каком-то смысле мы сейчас находимся на перекрёстке.

Для Минами и Масару это всего лишь какое-то эпичное событие в начале работы, но для Кайдо это самый подходящий момент чтобы решить: остаться или уйти.

–Я продолжу.

Не знаю, повлияет на его выбор мой ответ или нет, но моё намерение изменилось не сильно.

Нужно будет сходить провериться: не может человек, прошедший на грани смерти, говорить такое.

О том, уволиться или остаться, думает каждый работающий человек хотя бы раз.

Мне эта мысль пришла в голову лишь один решающий раз на прошлой работе и ни разу не приходила на этой.

Я уверен в том, из-за чего я хочу продолжить работать, но, к сожалению, это никак не относится к моему характеру или моей трудовой этике.

–По крайней мере до той поры, когда смогу пустить этого блядского голема на металлолом.

–Хахнг.

–Эй, чего ты там смех давишь? Я серьёзно говорю, слышишь?

–Старший, я не из-за этого. У вас сейчас было такое лицо, что увидь вас кто с ним стоящим около детсадовца и объяснялись бы вы уже перед полицией. Говоря по правде, если кто скажет «лицо как у якудзы», то я буду вспоминать именно это лицо.

–…

У меня всегда был такой воинственный характер?

Я протянул руку к своему лицу; моё лицо улыбалось.

Я не стремился к тому, чтобы стать боевым маньяком, но, по всей видимости, не могу сказать, что не являюсь им.

Это не плохо, но немного шокирующе.

Кайдо, поразмышляв буквально несколько секунд, принял решение.

–Хм, тогда я увольняться тоже не буду.

–Тебе не нужно оставаться тут со мной.

В принципе, такое быстрое решение из разряда «раз ты так решил, то я с тобой» способен принять любой японец, но обычно такие решения всё же не относились к вопросам жизни и смерти.

Надеюсь, в следующий раз ты будешь слушаться лишь своего мнения.

–Нет. Если вы, старший, уйдёте, то я тут остаться не смогу при всём желании, а раз старший не уходит, то можно тут задержаться.

Говоря это, мой кохай без сомнения на лице достал из-под футона руку с поднятым большим

пальцем.

Умеет же этот младший говорить странные вещи со спокойным лицом.

Моё настроение поднялось, но я не позволил этому отразиться на лице.

–Ну, раз ты так решил, то я не буду ничего говорить.

Раз с будущим меня и Кайдо закончили, то мне осталось лишь сгрести в кучку мысли насчёт Масару с Минами и решить, что делать с ними.

Но перед этим я потянулся к моему нагрудному карману, в котором я обычно хранил сигареты.

–Разве тут не должны были быть сигареты?

Впрочем, моя больничная одежда не была оснащена карманами, и я схватился лишь за воздух.

–Это ищешь?

–А, да, спасибо.

Я автоматически принял протягиваемую мне сигарету и зажёг её об огонь, появившийся над её пальцем.

–Стоп, какого—Супервайзер Эвия?!

–Ты выглядишь лучше, чем я ожидала.

Сигарета была предложена так по-обычному, что я сразу же принял её, лишь спустя секунду поняв, что принял её от демона воплоти, супервайзера Эвии.

Будет приуменьшением сказать, что я был удивлён её внезапному появлению.

–И первое, о чём ты попросил, проспав три дня оказалось сигаретой.

–Ты хочешь, чтобы я её загасил?

–Мне всё равно.

Смотря на супервайзера с ошеломлённым выражением на лице, я чесал в затылке, задумавшись над её словами.

Я знаю, что просить об этом медицинском учреждении — противоположное здравому смыслу.

Так что, почувствовав себя виноватым, я собирался потушить её, но тут же получил разрешение от супервайзера, из-за чего решил продолжить курить.

–Ты не выглядишь удивлённым.

–У меня был кусок металла в животе, знаете ли. Я бы не удивился, скажи вы, что я был без сознания десять лет, не то что каких-то три дня. В любом случае, три дня — беспроигрышный вариант.

–Я вообще удивлён тому, что двигаться могу: у меня переломов больше было, чем костей.

–…

Пока мы говорили, супервайзер Эвия расслабила свою маску и криво улыбнулась.

–Это не звучало как слова жертвы.

–Говоря о аде, мы испытали его куда раньше сегодняшнего дня, мэм.

–Меня научили тому, что пострадать физически куда легче, чем ментально.

Никогда не думал, что мой опыт марша смерти из прошлой компании пригодится.

Не думаю, что наступит день, когда я начну бояться чего-то больше, чем работать до потери духа, испытывая на своей шкуре адские условия и не имея возможности найти смысл к существованию.

Я уже обдумывал ту обстановку в ретроспективе, и обстановка тогда была тем ещё адом. И будет стоить очень больших усилий найти работы с более трудной обстановкой, в которой тебя будут считай физически убивать.

Если бы я подал иск, то определённо выиграл.

–Вы оба мазохисты?

Ответили мы одновременно и слитно:

–Нет!

Знала она о моих мыслях или нет, но её удалось упрекнуть меня.

Возможно это и ожидаемый от любого подобного человека ответ, но я надеюсь, что меня не причислят той извращённой группе людей, испытывающих удовольствие от боли.

Тот факт, что я уже встаю на ноги не должен говорить вам о том, что мне нравится боль.

Я всё ещё боюсь смерти, и мне всё ещё больно.

И уверен, что Кайдо не отличается в этом плане от меня.

–Жаль.

–Нет, не говорите это с таким сожалением в голосе и серьёзным лицом.

–Старший, я подумал, и возможно я немножко мазохист.

–Кайдо, не говори не подумав!

Не имеет значения то, насколько хорошо выглядит супервайзер, это определённо путь, на котором нельзя будет обернуться назад.

Остуди свой пыл и прекрати, Кайдо.

–Я только собиралась получить раба. Ну ладно. Вернёмся к сути.

–Это было опасно.

–Раба.

Разговор закончился сразу, как только Кайдо смог остановить себя от становления очередным рабом супервайзера.

Эвия, тут же вернувшая на лицо серьёзное выражение лица, склонила голову.

–Причиной этого скандала является бесхозяйственность отдела Исследований и Разработок, результат незапланированных действий и отсутствия надзора за действиями отдела. Ответственность лежит на департаменте. Я заставлю их извиниться, и отправлю извиниться ответственного позже, но я также несу ответственность как стоящая над ними. Итак, сначала я извинюсь перед вами, ребята.

http://tl.rulate.ru/book/46808/2898361